

**Социально-политические интерпретации христианского благовестия в
«политическом богословии» прот. А.И. Введенского и прот. А.И. Боярского**

Научный руководитель – Шилкина Маргарита Васильевна

Авилов Виктор Михайлович

Выпускник (бакалавр)

Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Москва, Россия

E-mail: victor.ave-love@yandex.ru

Феномен обновленчества в истории Русской православной церкви является одним из самых неоднозначных и пререкаемых. В данной работе мы попробуем восполнить этот пробел, обратившись к наследию Александра Ивановича Введенского (до раскола 1922 г. - протоиерея, в обновленчестве со временем получившего титул «первоиерарха») и Александра Ивановича Боярского (также протоиерея, в обновленчестве ставшего «митрополитом»).

На взгляды Введенского во многом повлияла философия Бергсона [6], что отразилось на его своеобразном творческом подходе к церковному учению. Личная религиозность А.И. Введенского не вызывает сомнений [7], но сам характер этой религиозности имел зачастую черты экзальтированные, с превалированием индивидуального переживания соединения с Богом.

Вера прот. Александра Боярского представляется более укорененной в непосредственной жизни церкви. Во всяком случае, в его религиозности не наблюдается таких экзальтированных, декадентских черт, как у прот. Александра Введенского.

Богословие прот. Александра Введенского и прот. Александра Боярского опиралось на тенденции социально-философской и социально-политической мысли предреволюционного времени, связанной с концепцией коллективного спасения [8]. Для богословия лидеров обновленчества характерно представление о том, что Царство Божье непосредственно связано с жизнью земной в ее различных аспектах - культурой, искусством, политикой. Так, у прот. А.И. Введенского мы читаем: «Христианство хочет Царства Божия не только в загробных высях, но здесь в нашей больной, серой, плачущей, страдающей земле» [Введенский, 2014, 64]. Для достижения этой цели церковь вполне может участвовать в общественно-политической жизни, но только своим одобрением того или иного политического курса, или «этизацией социально-политических процессов» [6], а не участием в партийной борьбе. Педальирование в трудах Введенского и Боярского вопросов социальной жизни привело к православному «политическому богословию». Стремление к Царству Божьему обрело неразрывную связь с преодолением социальных неурядиц, в чем церковь обязана принимать прямое участие. Стремление к Царству Божьему в богословии прот. Александра Введенского и прот. Александра Боярского стало неразрывным с поддержкой советской власти.

Обновленческие лидеры находили сходство революционных идеалов социальной справедливости и заветов Христа в трех аспектах: 1. отрицательное отношение к материальному и социальному неравенству в обществе; 2. преодоление национальных перегородок между людьми; 3. вопрос отделения церкви от государства и признания свободы совести.

В вопросах социального неравенства прот. А.И. Введенский и прот. А.И. Боярский придерживались идей вполне социалистических, но не столь радикальных, что были у большевиков (в частности, не требовали отмены частной собственности). Прот. Александр Введенский: «Господь сказал, все люди братья - не должно быть, поэтому, разделения

людей на богатых и бедных» [6]. Прот. А.И. Боярский: «Богатый христианин, христианин-капиталист с евангельской точки зрения - явление невозможное» [Боярский, 1918, 26].

О преодолении национальных перегородок А.И. Введенский писал: «Родина для христианина есть пустяки, ничто, ибо он гражданин вселенной. Нация для христианина есть ноль, ибо он есть часть не нации, а человечества» [Введенский, 1923, 40]. Подобные соображения поддерживал и прот. А.И. Боярский, но в отличие от Введенского, Боярский поддерживал проявления патриотизма как проявление близости церкви нуждам народа и государства.

Важным аспектом идеологии обновленцев был вопрос отделения церкви от государства и признания свободы совести. Боярский под отделением церкви от государства понимал прежде всего освобождение ее от казенщины и формализма, но при этом считал, что такое отделение государству приносит вред, т.к. оно лишается «соли» христианства, а церковь от этого может только окрепнуть [2]. Прот. Александр Введенский: «Подлинное православие . . . принцип отделения церкви от государства должно признать религиозно» [Введенский, 2014, 162].

Здесь мы видим главное противоречие обновленческой идеологии. С одной стороны, обновленчество заявляло о себе как о «свободной церкви», с другой, позиционировало себя в качестве «аполитичного» сторонника (и даже «партнера») советского государства, который через моральный авторитет церкви может влиять на пути развития послереволюционного общества.

В реальной истории обновленческим лидерам с первых же шагов пришлось проявлять сервильность по отношению к богоборческой власти. Сотрудничество с ГПУ в борьбе с патриаршей церковью не оставляло человеку ни одного шанса на свободу совести, на выбор веры и церкви.

Лишившись в результате слияния с советской идеологией «признаков творческой религиозной мысли», по выражению Н.А. Бердяева [1], обновленчество в лице своих лидеров не осуществило чего-либо похожего на обновление церкви. Более того, они создали опасный прецедент тесного сотрудничества церкви и атеистического государства.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н.А. «Живая церковь» и религиозное возрождение России // София: проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин: Обелиск, 1923. С. 125-134.
- 2) Боярский Александр, свящ. Церковь и демократия: (Спутник христианина-демократа). Пг.: Издание кооперат. т-ва духовных писателей «Соборный разум», 1918. 32 с.
- 3) Введенский А. И. За что лишили сана бывшего патриарха Тихона // Избранные работы. Часть 1. М.: Электронное издание, 2014. С. 62 – 78.
- 4) Введенский А.И. Доклад на пленуме Священного синода 22/XI-27 года // Его же. Избранные работы. Ч.1. С. 160 – 172. Введенский Александр, прот. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918 – 1922 г.). М.: Мосполиграф, 1923. 253 с.
- 5) Введенский Александр, прот. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918 – 1922 г.). М.: Мосполиграф, 1923. 253 с.
- 6) Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб.: Политехника-сервис, 2009. 267 с.
- 7) Левитин-Краснов А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е - 30-е гг. XX в.): В 3 томах. Второе издание. М.: Крутицкое патриаршее подво-

рье, совместно с институтом «Вера во втором мире». Материалы по истории Церкви. Кн. 9. 1996. 672 с.

- 8) Намли Е. Православное богословие и искушение властью // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 3 (32). С. 12-41.